

Пушкиниана

Л. В. Козмина

Традиции и инновации в культурно-образовательной парадигме Пушкинского заповедника (на примере программы «Музейная практика»)

Многие направления культурно-образовательной деятельности Пушкинского заповедника требуют сотрудничества со школами, вузами, культурно-образовательными центрами, т. к. в музейном пространстве, как мы видим, продуктивно производится обмен идеями и проблемами, образовательными программами и технологиями. Реализация программы «Музейная практика» помогает оценить и осмыслить музейную деятельность вне узких профессиональных рамок. Ибо образовательный феномен мемориального Пушкинского музея-заповедника рассматривается через историко-литературную и предметно-пространственную среду как «живое» пространство культуры, которое способно создать неповторимую эмоционально-эстетическую атмосферу, способствующую более глубокому погружению в культурно-исторический контекст.

Во все времена система образования в неразрывном единстве двух своих функций — сохранения и развития — была основным хранилищем и транслятором культурных традиций из поколения в поколение, участвуя в формировании менталитета личности. Образование несет ответственность за духовное возрождение современного общества, за восстановление утраченной связи поколений, за патриотическое воспитание человека, за формирование его толерантного сознания, а зна-

чит должно измениться с учетом требований самой жизни.

Современный школьник в восприятии музейной среды близок к героям антиутопии — ему также трудна притягательная иррациональность музея и, особенно, музея литературного. При этом очевидно, что продуктивность знаний по предмету, полученных вне школьного кабинета, а в литературном музее, чрезвычайно высока. Ведь музейная среда — сама по себе гиперпространство, где все информативно и образно. Поэтому возможность культурного диалога с аудиторией не исчерпана.

Показывая мир, в котором жил Поэт, рассказывая о его творчестве, о взаимоотношениях с близкими, о поступках и переживаниях, музей тем самым отвечает внутренним установкам. Следовательно, музей, в идеале, распространяет и поддерживает в обществе положительное отношение к высшим моральным и нравственным ценностям, которые содержатся в творческом наследии А. С. Пушкина.

Опыт Пушкинского заповедника проведения музейных практик, в содержание которых входят экскурсии, музейные занятия, уроки, лекции, мастер классы свидетельствует о том, что учащиеся или студенты, проходящие филологическую, историческую, художественную практику на базе Пушкинского музея-заповедника, да и взрослая категория посетителей, как правило, имеют весьма слабое представление о своеобразии музейных экспозиций. Поэтому в ходе прове-

Козмина Любовь Владимировна — кандидат филологических наук, хранитель усадьбы «Петровское» музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

дения музейных занятий научный сотрудник музея обращает внимание на три из них:

1. Музейная экспозиция строится на основе музейных материалов — первоисточников, т. е. рукописей, архивно-документальных источников, книгах, мемориальных раритов и предметов, имеющих культурно-историческую ценность.

2. Экспозиция создаётся на основе единого, заранее продуманного идейного и тематического плана, тематического замысла, который определяет принципы отбора и группировки материала. В частности, этот подход иллюстрируется на примере коллекции предметов культуры. Музейная экспозиция является синтетическим художественным произведением. Каждый предмет, включенный в музейную экспозицию, взаимодействует со всем, что его окружает. Поэтому художественно-эстетическая значимость экспозиции не сводится к сумме знаний отдельных экспонатов.

3. Важнейшую роль в реализации экспозиционного замысла играют методы группировки и интерпретации экспонатов, позволяющие «высвечивать в предмете определенное идейное содержание».

Например. На тематических музейных занятиях «Мир музейного предмета», «Интерьер усадебного дома середины XVIII — первой половины XIX века» учащиеся и студенты имеют возможность сопоставить стилевые особенности предметов быта XVII–XIX веков и историю их происхождения, связанные с ними традициями. С другой стороны, — увидеть предмет быта в художественных произведениях литературы и искусства.

Приведу только один пример. Возьмём предмет из экспозиции дома-музея А. П. Ганнибалы — сундук.

Сегодня сундук — это редкая вещь обихода. Сказать точно, когда и где появились сундуки, сегодня не может никто. Историки полагают, что временем появления данного предмета мебели можно считать I–II века до нашей эры.

Существует древняя легенда: в те далёкие времена женщина, убирая время от времени свою пещеру, осознала, что шкуры, горшки, кости некуда деть. Походив немного

по своим владениям, она нашла углубление в земле, куда и сгрузила все своё нехитрое имущество. Так появился своего рода первый «сундук».

Как Вы думаете, сколько раз этот предмет упоминается в произведениях Пушкина? — 22 раза.

Давайте вспомним. В 7-й главе «Евгения Онегина»:

Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Варенье, банки, тюфяки».

Или в «Графе Нулине»:

«Уже к коляске двое слуг
Несут привинчивать сундук».

Сундук веками служил хранилищем имущества. Простой и удобный, он был атрибутом благополучия: количеством сундуков измеряли богатство в доме. Мода на сундуки в России и в Европе не проходила сотни лет. Сундуки находились в домах и знатных, и бедных людей. Кованые сундуки стояли в доме боярина Гаврилы Афанасьевича Ржевского, который «был коренной русский барин, по его выражению не терпел немецкого духу и старался в домашнем быту сохранить обычаи любезной ему старины» («Арап Петра Великого»). С сундуками связано множество обычаев. Один из самых известных — сбор дочерям приданого, которое обязательно должно было храниться в сундуке. Считалось, что пока девушка не соберёт полный сундук, она не может выйти замуж. «... Бедная девушка лишилась чувств и, падая, расшибла голову о кованый сундук, где хранилось её приданное» («Арап Петра Великого»).

У литературно-мемориального музея и предмета «литература» много общих дидактических основ: это и творческий путь автора, и его художественные тексты; причем, тексты в музее являются еще и частным материалом экспозиции (рукописи, черновики, книги и т. д.). Кроме того, существует и некий метатекст литературного музея, который читаем только «по правилам чтения» музейной информации. В этом смысле музейная культура — способ или средство прочтения музейной информации. Школьники — «читатели» музейной информации. На этом пути

формирование музейной культуры старшеклассников в процессе изучения литературы — требование нашего времени.

В основе школьного анализа литературного произведения всегда лежит литературоведческая концепция. Однако движение к ней, способ ее постижения, уровень мысли в школьном анализе во многом иной, чем в научном исследовании. Например, когда в IX классе перед учениками возникает дилемма, дискутируемая в науке: кто Пушкин — революционер или просветитель, или Пушкин больше, чем поэт, т. е. пророк, или новатор, зачинатель и основоположник школы художественного реализма, дети оказываются беспомощны. Вопрос предлагает непосильную задачу и гасит интерес к чтению.

В самом деле, для того чтобы обоснованно ответить на этот вопрос, необходимо представлять себе в полном объеме творчество и деятельность Пушкина, к тому же знать наследие просветителей, а также принципы, составляющие основу Великой французской революции, и историю России пушкинского времени. Ученики не в силах еще овладеть всем этим сложным материалом. Это мы с Вами знаем, что Пушкин явился наследником великого просветителя Ломоносова, который, по его же словам, был «самобытным сподвижником просвещения», Державина, творческую смелость которого сравнивал с гением Суворова, «друга свободы» — Фонвизина. Радищев был дорог Пушкину как «рабства враг», страстный проповедник гражданского понимания роли поэта. При всем отличии взглядов Пушкина от убеждений сторонника крестьянской революции Радищева, он ставил себе в заслугу то, что «вслед Радищеву» «восславил свободу».

И в этой связи музейное прочтение литературного сюжета в читательском восприятии школьника оказывается столь же важной составной частью, как и литературный текст. Эти соотношения начинают играть роль средств, подчиненных общей задаче: возвысить читательское впечатление до понимания объективного смысла произведения. Ведь во все не обязательно, когда школьник читает Пушкина, он должен думать о его многочисленных и исторических заслугах о том, что он создатель классического литературного

русского языка, о том, что он родоначальник новой русской литературы, о том, что именно он определил направление основных жанров литературы. О том, что Гоголь и Лермонтов, Некрасов и Щедрин, Тургенев и Гончаров, Толстой, Достоевский, Чехов Блок, Маяковский во многом продолжали и развивали то, что начал Пушкин, учились у него, учились и тогда, когда спорили с ним. О том, как громадно его влияние на театр, музыку, изобразительное искусство и даже на кинематограф.

Мы с Вами, когда ведём экскурсию-урок или музейное занятие должны научить чувствовать школьников, какой огромный художественный мир создал Пушкин, как всё в нем полно жизни, чувства и глубокой правды. Будь это «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин» или прекрасный, многообразный мир сказок, «Маленькие трагедии» или «Разговор книгопродавца с поэтом», или «Буря мглою небо кроет...».

Думаю, что после посещения Михайловского, ученики, читая стихотворение Пушкина «Деревня», смогут при анализе данного произведения ответить на вопрос, почему же деревня преобразила поэта, сделала его другим, помогла стать «другом человечества»? Что же дарит поэту деревня и почему он с такой пылкостью объясняется ей в любви («Я твой... Я твой...»)?

В деревне поэт приобретает к естественному порядку вещей, к природе, к вольности, освобождается от «суетных оков». Свобода, которая дарована поэту «мирным шумом дубров, тишиной полей», запечатлена в самой пластике стиха. Взгляд поэта беспрепятственно поднимается от цветов и светлых ручьев к мельницам крылатым, к небу. Безграничность горизонта, свободное движение взгляда (если воспользоваться языком кинематографии, от крупного плана к общему) — вот вещественные признаки свободы, данные в пейзаже первой части стихотворения. Но есть и иные душевные признаки. Человек становится независим от власти молвы («роптанью не внимать толпы непросвещённой»), от ложных кумиров («злодея иль глупца в величии неправом»). Он становится добр («участьем отвечать застенчивой мольбе»), он соединяется с историей, с человечеством («оракулы веков») и с

самим собой, со своим внутренним голосом («творческие думы в душевной зреют глубине»). Ему доступны теперь и труд, и вдохновенье. И только такой человек, которому деревня открыла свободу и которого сделала «другом человечества», способен ужаснуться «барству дикому» и «рабству тощему». Негодование поэта предстает в стихотворении как следствие его собственного освобождения. Только просвещенный человек может протестовать, но кругом «невежества губительный позор». Что же разбудит остальных? Поэзия? Но ее возможности не всесильны и заставляют поэта обратиться к себе с упреком:

О, если б голос мой умел сердца тревожить!

Почто в груди моей горит бесплодный жар

И не дан мне судьбой витийства грозный дар?

Жизненно-творческий путь поэта, представленный в литературно и историко-бытовых музейных экспозициях миром пушкинских рукописей, документов, книг, предметной культурой эпохи перестает быть внеэмоциональным и внеэстетическим учебным материалом, начинает приобретать в сознании учащихся духовную значимость.

Вот поэтому-то музейная практика является необходимой составной частью подготовки педагогов. Основная задача ор-

ганизации и проведения музейной практики — углубление знаний и расширение кругозора будущего учителя-словесника.

Практики, проходящие в Пушкинском заповеднике, способствуют профессиональной и общекультурной подготовке будущего учителя. Целью практических занятий является, чтобы по окончании практики у студента-филолога (помимо накопленных впечатлений и знаний) было сформировано общее представление о музее, как о социокультурном институте, чтобы впоследствии в процессе самостоятельной преподавательской и воспитательной работы он мог сам избирать необходимые для посещения со школьниками музеи. Умение построить урок-занятие в музее или образовательную программу, основанную на синтезе различных областей знания, — литературы, истории и краеведения, истории искусств и культуры. Грамотно использовать музейную информацию в прочтении «литературы в музее».

Таким образом, музейная культура студента-словесника при современной доминанте визуальной информации, рассматривается нами не только как фактор его общей культуры, но и как условие его полноценного литературно-художественного образования.